

Глаза Цзян Чжичэна слегка загорелись, затем он захлопнул дверь спальни и, обняв стоящего перед ним человека, повалил его на кровать, вызвав у Юй Шэна легкий вскрик.

Даже если кровать была мягкой, от внезапного падения Юй Шэн все же тихо простонал, глядя на мохнатую голову, прижавшуюся к нему, сердце его заколотилось:

— Что ты делаешь?

Цзян Чжичэн поднял голову и посмотрел на него тяжелым взглядом:

— Дорогая...

— Уже поздно, больше десяти, давай спать! — Юй Шэн оттолкнул его, сбросил обувь, укутался в одеяло и начал шелестеть, переодеваясь.

Через некоторое время из-под одеяла показалась его голова:

— Я тебе говорю, я сегодня не мылся, так что ничего не затевай, просто спим!

Цзян Чжичэн промолчал.

В такие моменты, когда обсуждается жизнь, ты думаешь, что отсутствие душа что-то изменит?

Цзян Чжичэн залез под плотно укутанное одеяло:

— Дорогая, я не буду ничего делать, не гони меня, мне холодно. — сказал он, занимая место и делая жалобное лицо.

Юй Шэн слегка смягчился:

— Ладно, залезай.

Цзян Чжичэн тут же улыбнулся. Если бы у него был хвост, Юй Шэн наверняка увидел бы, как тот радостно виляет.

В темноте Юй Шэн лежал с открытыми глазами, ворочаясь. Рядом не было никаких звуков, только ровное дыхание. Он уснул?

Юй Шэн повернулся и тихо смотрел на него, взгляд его был сосредоточен и серьезен. Ранее в ящике он увидел договоры о передаче акций большинства акционеров семьи Ли, и они уже были подписаны, что означало, что они вступили в силу. Но...

Юй Шэн смотрел на него. Когда он успел это сделать? В прошлой жизни такого не было. Если эти документы будут обнародованы, семья Ли будет вынуждена уйти. Почему? Из-за него?

И Ли Юнь...

В прошлой жизни он шаг за шагом строил планы, используя предоставленные им удобства, чтобы сблизиться с многими влиятельными людьми. А в тот раз он, сам не зная почему, в такой обстановке прямо заявил, что порывает с ним отношения.

Подумав с досадой, он заметил, что Мэн Шилэй, похоже, больше не обращает внимания на Ли Юня. Но почему-то он чувствовал, что Ли Юнь не так просто исчезнет. Это ощущение было странным. Из-за прошлой жизни? Юй Шэн не мог быть уверен.

Решит ли это все проблемы прошлой жизни? Юй Шэн тоже не знал. Он ворочался, не находя ответа, и чувствовал, что что-то упустил.

Собираясь перевернуться, он вдруг почувствовал, как его обняли. Юй Шэн замер:

— Что случилось?

— Почему ты еще не спишь? — раздался низкий голос мужчины.

Юй Шэн еще не успел ответить, как почувствовал, как что-то холодное прижалось к нему:

— Но теперь и я не могу уснуть...

Юй Шэн промолчал.

Это...

Было неловко...

Юй Шэн подвинулся вперед:

— Тогда продолжай, я не буду мешать.

Цзян Чжичэн не ответил, но перевернулся и прижал его к себе, вздохнув:

— Раз уж не спится, давай займемся чем-нибудь интересным, чтобы уснуть.

Юй Шэн скривился:

— Мне не нужно...

— Дорогая, еще несколько дней назад ты была не такой. Почему теперь ты отказываешься?

— Ты каждый раз так сильно налегаешь, я же не железный, Цзян Чжичэн, отпусти меня, а то я рассержусь. — видя, что он не двигается и делает жалобное лицо, Юй Шэн, сердясь и смущаясь, сказал прямо.

В ответ раздался тихий смех, и Цзян Чжичэн слегка укусил его за ухо:

— В этот раз я буду нежнее.

— ...Не верю...

Слегка приподняв бровь, Цзян Чжичэн не сдавался:

— Ну, это потому что ты всегда говоришь, чтобы я старался...

— Заткнись!!!

Это не та дорога, что ведет в детский сад!!!

— Хихи... — Цзян Чжичэн обнял его крепче и начал двигаться:

— Один раз будет достаточно, ведь твоя реакция тоже довольно активна, не так ли? — сжав его, он слегка приподнял бровь.

— Ты... я же не мылся, хе-хе.

Но кто-то совершенно не слушал:

— Тогда помоешься потом.

— Только один раз...

Сняв последнюю защиту, Юй Шэн растянулся на кровати:

— Я больше не могу сопротивляться. — как только Цзян Чжичэн расслабился и приготовился действовать, Юй Шэн внезапно перевернулся и прижал его:

— Сегодня вечером я буду сверху.

Цзян Чжичэн опешил.

Солнце клонилось к закату, западное небо было окрашено в яркие красные оттенки — великолепно.

— Дзинь-дзинь-дзинь —

В классе 2(2) школы для знати Гэлия —

прозвенел звонок на перемену, и ученики, которые до этого были вялыми, вдруг оживились. Юань Ци, услышав звук, лениво открыл глаза. Вокруг ученики выглядели возбужденными. Посмотрев в сторону, он увидел, что Юй Шэн все еще крепко спит.

Резинка для стирания полетела в его сторону, и Юй Шэн, ошеломленный, поднял голову, глядя на него. Юань Ци холодно посмотрел на него.

Не зная почему, он сразу понял, что тот имел в виду: жди после уроков, пойдем играть в баскетбол. Юй Шэн показал знак «ОК» и позвал нескольких друзей, которые сразу же согласились.

Учитель математики на кафедре прищурился, поправил очки и, заметив их действия, произнес:

— Звонок прозвенел...

Этот протяжный тон заставил учеников насторожиться. И, конечно же...

Учитель математики серьезно кашлянул:

— Раз уж урок почти закончился, не стоит терять время. Вижу, вы полны энергии, так что потратим еще пять минут на решение задачи.

Ученики промолчали.

Через двадцать минут урок наконец закончился.

— Черт, старик Чжао — настоящий демон! — проводив строгого учителя математики, которого они называли стариком Чжао, Су Чэньчэнь плюхнулся на свое место, выглядя уставшим.

Момент, который должен был быть радостным, был испорчен, и теперь у них не осталось сил.

Юй Шэн собрал свои вещи и бросил в Су Чэньчэнь резинку, которую тот кинул ранее:

— Собирайся, пойдем играть в баскетбол.

— Хм, снаружи уже полно тех, кто хочет признаться в любви! — Су Чэньчэнь, взглянув в сторону, с кислым лицом сказал:

— Почему меня никто не любит?

— Ха-ха-ха — окружающие сразу же рассмеялись:

— Посмотри на себя, а потом на них, и поймешь!

— Ну, они просто слишком красивые, я тоже неплох, просто меня затмевают. — Су Чэньчэнь выглядел подавленным.

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха...

Все вокруг смеялись.

Юй Шэн тоже улыбнулся, взял сумку и подошел к другому столу. Юноша с холодным и изысканным лицом, с дерзким и привлекательным взглядом, действительно привлекал внимание.

— Юань Ци, быстрее, сегодня ты собираешься слишком медленно.

Юань Ци слегка нахмурился, затем поднял бровь:

— Что? Ты так хочешь проиграть?

Юй Шэн опешил.

Навыки Юань Ци в баскетболе были не для шуток. Окружающие начали подшучивать над ним, и Юй Шэн на мгновение растерялся, скривившись, он помог ему собраться.

Шестеро — Юань Ци, Су Чэньчэнь, Юй Шэн, Гу Жаньсин, Ся Цзю и Оуян Най — направились на спортивную площадку, привлекая внимание своей внешностью.

— Пойдем на западную площадку, там привычнее, да и вид хороший, дамы вокруг. — Гу Жаньсин хихикнул.

Они шли, смеясь и болтая, но сегодня их ждал сюрприз. Только они подошли к западной площадке, как услышали громкие крики.

В такое время...

Кто-то уже был на площадке?

— Юань Шао! — кто-то подбежал к ним, остановившись перед ними, с покрасневшими глазами и гневным взглядом. Юань Ци смотрел на него, не двигаясь:

— Что случилось?

Как эта площадка могла быть занята? Обычно в такое время они были здесь, и никто не

осмеливался занять их место. Со временем это стало их личной территорией, и теперь, когда ее заняли, они были немного ошеломлены.

Гу Жаньсин, однако, спокойно улыбнулся:

— Кто это?

Юй Шэн подумал и нахмурился:

— Кто бы это ни был, это все же общественное место. Если мы опоздали, то ничего не поделаешь. Юань Ци, что думаешь?

— Посмотрим, кто это. — бросив мяч человеку рядом, он направился туда длинными шагами.

Тот, кто прибежал сообщить, остался позади, сказав Гу Жаньсину:

— Это тот новичок из первого класса, который перевелся с первым местом.

— Этот Дуань Чэньюй? — получив подтверждение, Гу Жаньсин не придавал этому значения:

— Семья Дуань уже давно покинула центр власти в Имперской столице.

Ничего особенного.

— Аааааа! Муж!!!

— Аааааа, какой красавчик!!!

— Давай!!!

<http://bllate.org/book/16451/1492366>